

—

Хотя это был другой человек, который назвал его так по ошибке, это косвенно указывало на то, что Юй Вэнь наконец-то дожился до того дня, когда его можно было называть старшим.

Время пролетело. Сначала он просто хотел заработать на жизнь.

—

Первая сцена была в помещении, вне досягаемости камер СМИ, в то время как фанаты снаружи с нетерпением ждали. И Мин и главный герой вышли из дома бок о бок.

Фанаты за оградой ликовали, затихая только после напоминания от команды. Тишина вернулась, но бесчисленные глаза и камеры оставались прикованными к ним с напряженным ожиданием.

Юй Вэнь стоял на втором этаже, опустив взгляд вниз.

Когда режиссер крикнул «Мотор», И Мин, как главная героиня Гао Цинь, и Фу Миншэнь стояли перед машиной, разговаривая. Внезапно Фу Миншэнь, словно почувствовав что-то, поднял глаза и встретился взглядом с Сун Минчжу, спрятавшимся за занавеской.

Сун Минчжу был уже одет аккуратно, на носу у него были очки. Солнечный свет преломлялся сквозь стекло, отбрасывая разноцветные пятна на его щеки.

Их глаза встретились.

Сун Минчжу обычно улыбался, с тихим, нежным взглядом, который заставлял людей испытывать тепло к нему. Но в этот раз на его лице было редкое, пустое выражение. Свет смягчил его очертания, сделав его похожим на безжизненную, прекрасную картину, висящую на стене.

Он, казалось, был зол. Эта странная мысль всплыла в голове Фу Миншэня.

Это было странно, потому что Сун Минчжу был известен своей мягкой натурой, всегда подвергаясь жестокому обращению. Даже на смертном одре первая жена Фу беспокоилась о нем, опасаясь, что однажды он вернется в семью Сун и над ним будут издеваться до такой степени, что у него не останется костей.

В этот момент Сун Минчжу, отражавшийся в глазах Фу Миншэня, едва заметно приподнял уголок рта, словно с вызовом.

На щеке висела маленькая цепочка очков с белоснежной жемчужиной на конце. Когда он слегка наклонил голову с легкой ухмылкой, жемчужина покачивалась.

Ослепительно красивое, его лицо было совершенно потрясающим.

Фу Миншэнь окинул взглядом всю эту сцену, а затем спокойно отвернулся.

За оградой фанаты и представители СМИ также добросовестно запечатлели этот момент на своих камерах.

«Так красиво...»

Эта сцена была недолгой, но в ней появились все три главных героя. После окончания съемок Юй Вэнь спустился вниз, чтобы поприветствовать фанатов во время перерыва.

Перед наступлением темноты широко распространились украдкой снятые кадры сцены Юй Вэня. Маленькая белая вилла, полускрытый за занавеской молодой господин с опущенными глазами, неподвижный и безмятежный, как прекрасная кукла, запертая за стеклом.

Но в следующую секунду кукла ожила. Она подняла брови, слегка наклонила голову и неторопливо ухмыльнулась, а круглая жемчужина изящно покачивалась у его щеки.

На кадрах, сделанных фанатами, даже был короткий фрагмент после того, как режиссер сказал «снято», где Юй Вэнь, стоя спиной к окну, разговаривал со съемочной группой у двери и время от времени поглядывал наружу. Этот снимок сбоку имел еще более сильную атмосферу с покачивающейся жемчужиной и родинкой-слезой — сцена захватывающей дух красоты.

Хотя съемки «Лунной гавани» еще не были завершены, эти фотографии сами по себе задали высокие ожидания. Услышав, что шоу является адаптацией романа, пользователи сети не могли дождаться, чтобы прочитать оригинал, и после этого они стали ждать его еще больше — особенно персонажа Сун Минчжу, который, без сомнения, был великолепным, извращенным красавцем.

[Он такой красивый... просто красивый. Раньше учитель Юй излучал чистую энергию, но теперь я словно ошеломлен.]

[Дизайн костюмов впечатляет. Ни одно варьете не сравнится с богатством и атмосферой, которые несет эта кинопостановка.]

В романе Сун Минчжу был извращенным красавцем, и с расширенным содержанием его предыстория и психологическое развитие были тщательно детализированы, сделав его полноценным персонажем. Режиссер Мяо был в восторге от энтузиазма фанатов и даже опубликовал набросок персонажа Сун Минчжу на Weibo в тот вечер.

[Маленький монстр из подвала виллы... возбуждающий определенные вкусы.]

[Минчжу, мой малыш, идеально подходит для историй искупления...]

[Кто-то должен его любить! Чёрт возьми! Минчжу не нужна жалость, ему нужна любовь! Разве вы не видите?]

На следующий день Юй Вэнь вылетел обратно в город S на другую встречу, по пути заглянув на Weibo, где пользователи сети все еще восторгались его внешностью.

И Мин была на том же маршруте, поэтому они летели одним рейсом. На борту И Мин пообщалась с ним о том, какой прощальный пост ему следует сделать, когда закончится «Королевская битва».

«Королевская битва» было шоу из десяти эпизодов, запись которого была завершена, хотя в эфир вышло только восемь эпизодов. Они протолкнулись, записав четыре или пять эпизодов подряд, поэтому Юй Вэнь был так занят в последнее время. Но это окупилось — в конце концов, им удалось набрать десять очков, и возрождение Отряда героев, казалось, не за горами.

Они совершили ошибки на своем пути, и в одном эпизоде им не удалось сбежать. Когда результаты стали известны, фанаты некоторое время были опустошены, но на последнем этапе съемочная группа милосердно оставила лазейку, позволив им продолжить с того места, на котором они остановились.

Поклонники еще не слышали об этом, поэтому, когда этот эпизод выйдет в эфир, он, скорее всего, их удивит.

Сегодня Юй Вэнь и И Мин спешили обратно в город S, чтобы снять финал.

«Зависит от договоренности производственной группы», — ответил Юй Вэнь, сжав губы. «Я не очень хорош в словах».

«...Если ты не умеешь говорить, то кто я тогда? Немая?» — недоверчиво спросила И Мин.

Юй Вэнь невинно улыбнулся.

После продолжительного времени съемок варьете у них образовались связи, и чем глубже становились эти связи, тем сложнее было их выразить. Ежедневные шутки были просто легкими шутками; они не могли сравниться с искренними моментами.

Прибыв на место, Юй Вэнь сразу же заметил на стене черно-белую фотографию и захотел развернуться и уйти.

Он сказал: «Теперь я понимаю Цзянь Хэна».

Местом записи был тот же замок из первого эпизода, выглядевший точно так же, как и после окончания съемок. Вернувшись, Юй Вэнь почувствовал легкую ностальгию. Он поднял глаза и увидел стеклянный купол, который разлетелся на куски после его успеха, но фреска с драконом все еще была на месте.

Увидев закрытые глаза дракона, взгляд Юй Вэня на мгновение задержался.

Режиссер вышел, держа в руках сценарий, чтобы обсудить с ними последовательность. И Мин указала на гигантскую черно-белую фотографию, спрашивая: «Неужели нам действительно нужно снимать так?»

Это фото было сделано Бардом в первом эпизоде, запечатлев единственное групповое фото Отряда Героев. В то время задачей Барда было сделать фото для проверки короля демонов, ища того, кого король демонов «ненавидел».

Юй Вэнь тогда задавался вопросом, почему эта задача внезапно появилась, но теперь он понял.

Все ради этой фотографии.

Черно-белая фотография символизировала покойного.

Это просто совпадение, что на одной фотографии Цзянь Хэна запечатлены четыре мертвых человека.

Когда была сделана фотография, гости еще не знали, как будет развиваться история, поэтому они беззаботно смеялись. Люди на фотографии выглядели веселыми, и чем счастливее они выглядели, тем более ярким становилось изображение в черно-белом варианте.

Режиссер даже сделал из этой черно-белой фотографии большой проекционный фон, который повесил прямо перед банкетным залом, так что это было первое, что вы видели, входя!

«Это не какой-то грустный поворот событий; о чем вы, ребята, думаете?» — сказал режиссер,

наполовину удивленный, наполовину раздраженный.

Режиссер хотел изобразить воскрешение душ, превратив черно-белую фотографию обратно в цветную, добавив немного воспоминаний и пробуждения после воспоминаний, чтобы завершить шоу счастливым финалом.

«О, — вздохнул с облегчением Юй Вэнь. — Тогда это хорошо».

«Но, Сяо Юй, тебе нужно будет снять еще одну сцену...» Тон режиссера изменился, когда он указал на фон: «Из пяти человек только ты жив, поэтому тебе нужно будет встать перед этой фотографией и окинуть ее долгим, задумчивым взглядом. Фотография черно-белая, но ты будешь цветной...»

Юй Вэнь: «...»

И Мин немного отступила назад и молча сделала ему подбадривающий жест.

Перед началом съемок гостям нужно было быстро вспомнить всю историю, чтобы их эмоции не были фрагментарными, а скорее очень погруженными. После съемок Юй Вэнь подпер подбородок, чувствуя потерю, и вокруг себя он слышал звуки всхлипов людей.

Он был одновременно тронут и опечален... но, может быть, все плакали слишком много?

Глядя налево, Ли Дэниэл и Фань Сяньян вытирали друг другу слезы, они были настолько подавлены, что не могли говорить. Справа от него И Мин держала руку Тун Ли и говорила: «Сестра, хотя мой характер не очень похож на эльфийский, я действительно люблю эту девушку. Сестра, ты меня понимаешь? Сестра...»

Как будто этого было недостаточно, после съемок все договорились пойти в караоке, где Юй Вэнь сидел в кабинке и слушал очередную порцию плача.

Потягивая цветочный чай, он почувствовал, как его крошечная толика меланхолии полностью развеялась под натиском плача.

И Мин заказала напитки; обычно артисты строго следят за своим весом, но поскольку съемки уже закончились, а возможности собраться вместе в будущем будут редки, даже менеджер И Мин позволил ей расслабиться и побаловать себя, объявив сегодняшний вечер вечером без ограничений.

Юй Вэнь выпил совсем немного, не настолько, чтобы почувствовать даже легкое головокружение, и, устроившись в кабинке, со смехом наблюдал, как И Мин и Тун Ли с искренней страстью поют друг другу.

Прежде чем выпить, он написал Се Хэю, который сказал ему, что он может пить, но не имеет права убегать после этого и должен ждать, пока тот за ним приедет.

Юй Вэнь хвастался тем, что является тяжеловесом, и сказал, что в последний раз он сохранял полную ясность ума, даже после того, как много выпил.

Се Хэю: «Полная ясность ума? Когда ты дергал меня за рукав и просил поцеловать, ты был трезвым?»

Юй Вэнь: «...»

Оглядываясь назад, он понимает, что это было действительно неловко.

Юй Вэнь подозревал, что Се Хэю намеренно поднял эту тему, зная, что это его смутит.

Нет, он не мог так легко проиграть.

Юй Вэнь: «А ты не думал, что я, может, и не был пьян вовсе? Может, я просто хотел тебя поцеловать».

После этой фразы даже он почувствовал некоторую застенчивость.

Это должно свести с ума Се Хэю!

Се Хэю: «Понятно».

...И это всё?

Юй Вэнь: «После поцелуя я понял, что ты мне нравишься, потому что это было очень приятно».

Юй Вэнь! Теперь ты опытный человек; с твоим опытом ты на много лиг впереди этого застенчивого новичка, Се Хэю!

Се Хэю не ответил, поэтому Юй Вэнь решил, что он, вероятно, смущается, и, воодушевленный этим, быстро отправил еще несколько сообщений одно за другим.

Примерно через полчаса Се Хэю толкнул дверь отдельной комнаты, готовый отвезти Юй Вэня домой.

«Так скоро? Уже домой?» — пробормотала И Мин, явно изрядно выпив. «Ну, отвези Сяо

Юй обратно и заставь его парня сделать ему медовую воду. Они, должно быть, уже живут вместе...»

Се Хэю опешил и с удивлением посмотрел на Юй Вэня.

Юй Вэнь почесал голову, думая: «Я что, сделал отношения публичными? Когда это произошло? Я не знал об этом».

Тун Ли усмехнулась: «Твоя вторая старшая сестра пьяна и несет чушь. И Мин! Хватит ерунды; Сяо Юй еще молод».

И Мин: «Я не говорю ерунду! Это сочный кусочек, который я смаковала в одиночестве... Хе-хе-хе...»

Юй Вэнь выглядел озадаченным, а Се Хэю на мгновение задержал взгляд на его лице, понимая, что это могла быть случайная оговорка, и что публичность была далека от истины.

Се Хэю вежливо попрощался с остальными в кабинке и начал тянуть Юй Вэня к выходу, но И Мин внезапно снова заговорила.

Она сказала: «Сяо Юй, подожди секунду. Послушай свою старшую сестру. Этот твой парень... недостаточно тебя любит».

Юй Вэнь: «А?»

И Мин тоном человека, который прошел через все это, схватила его за руку и искренне сказала: «Я давно наблюдаю. С тех пор, как ты присоединился к актерскому составу, он ни разу тебя не навестил! О чем это тебе говорит? Это значит, что он не полностью отдался тебе; он не скучает по тебе... По-настоящему влюбленные пары не могут вынести такой разлуки. Они хотят видеть друг друга, не могут вынести даже небольшой разлуки, не могут удержаться от желания поцеловать и обняться при малейшем поводе...»

«Правда?» — задумчиво подумал Юй Вэнь.

Если подумать, Се Хэю был довольно спокойным.

Они начали встречаться как раз перед тем, как он уехал на съёмки, но Се Хэю никогда не казался особенно расстроенным; он всегда был спокоен во время звонков, совсем не навязчив... но Юй Вэнь, как только начал разговаривать с Се Хэю, не мог не вести себя мило.

«Конечно! Твой парень... он даже не так внимателен, как твой менеджер! По крайней мере, твой менеджер часто тебя навещает», — заметила И Мин.

Юй Вэнь повернулся и посмотрел на Се Хэю.

Се Хэю, потрясенный этими необоснованными обвинениями, стоял с озадаченным видом.

И Мин продолжила: «В книгах, когда гун видит шоу, достаточно одного взгляда, и он тут же оживляется... ммм, мммф...»

Тун Ли, не в силах больше терпеть, подошла, чтобы закрыть рот И Мин, боясь, что она скажет что-то еще неподобающее. Улыбнувшись Юй Вэню, она сказала: «Иди домой со своим менеджером и не обращай внимания на свою сестру — она просто несет чушь, потому что пьяна».

Хотя И Мин не закончила свою речь, она все равно произвела глубокое впечатление на Юй Вэня.

Всего один взгляд, и он... поднимается? Что это за книга? Он подумал про себя; ни одна из прочитанных им книг не описывала вещи таким образом.

Се Хэю спросил: «О чем ты думаешь?»

Юй Вэнь чуть не выпалил «эрекция», но, к счастью, сдержался и ответил: «Мм... просто подумал, что мы давно не виделись».

Се Хэю приходил к нему, но поскольку он в основном был с командой, они виделись лишь ненадолго, а у Се Хэю часто были другие дела, поэтому он не мог оставаться надолго.

Се Хэю сказал: «У меня завтра нет расписания, я могу взять выходной».

Юй Вэнь рассеянно кивнул, все еще размышляя над книгой И Мин.

Что это за книга? Это не имело никакого смысла — как один взгляд мог... Нет, ему придется отправить сообщение, чтобы спросить об этом.

Се Хэю бросил на него короткий взгляд, прежде чем снова обратить свой взор вперед.

Чу Хань и Си Су недавно уехали на съёмки, поэтому на вилле было темно.

После того, как Юй Вэнь вошел, Се Хэю последовал за ним. Как его менеджер, он часто приходил и уходил, поэтому Юй Вэнь не придавал этому большого значения. Он налил два стакана воды, выпил свой, а затем рухнул на диван, как выброшенная на берег рыба.

Се Хэю подошел и провел рукой по волосам Юй Вэня.

Юй Вэнь, наслаждаясь прикосновением, лежал, положив голову на колени Се Хэю, и смотрел телевизор. Через некоторое время он подумал о том, чтобы принять душ.

Он поднялся наверх, чтобы найти какую-нибудь одежду, и вскоре появился Се Хэю.

Стоя у двери, Се Хэю небрежно спросил: «У тебя есть какие-нибудь планы на завтра?»

«Неа».

Юй Вэнь, держа в руках два комплекта одежды, задавался вопросом: «Ты поднялся только для того, чтобы спросить об этом? Я собирался спуститься, или ты мог бы спросить прямо сейчас и...»

Он замолчал, почувствовав едва уловимое изменение в атмосфере.

Се Хэю дважды постучал пальцами по дверной ручке, тихо пробормотал «Мм» и вошел.

Свет в комнате был выключен, и когда дверь медленно закрылась, свет в коридоре сузился и померк...

Свет исчез.

У Юй Вэня на мгновение перехватило дыхание.

Прохладный лунный свет проник на подоконник, и Юй Вэнь приспособил зрение к полумраку, где остался только лунный свет. Се Хэю стоял, прислонившись к двери, слегка опустив голову, его кадык двигался вверх и вниз.

«Хочешь поцеловаться?» — спросил он.

Юй Вэнь остался неподвижен, и поскольку ответа не последовало, Се Хэю медленно и неторопливо двинулся к нему. В темноте он точно нашел подбородок Юй Вэня, опустил голову, и его теплое дыхание приблизилось, когда их губы слегка встретились.

Быстрый, словно стрекоза, поцелуй, вывел Юй Вэня из транса.

Он бросил одежду на кровать и наклонился для еще одного поцелуя, заставив Се Хэю схватить его за затылок и поцеловать его глубоко и собственнически, лишив его дыхания.

В конце концов... прошло уже больше двух недель с тех пор, как они виделись в последний раз.

Юй Вэнь каждый день был занят на съемочной площадке, у него не было времени на романтику, и этот поцелуй был словно крючок, вытащивший на поверхность всевозможные физические воспоминания.

Когда язык Се Хэю скользнул внутрь, Юй Вэнь почувствовал покалывание в затылке, его дыхание участилось, а его руки, которым некуда было деваться, легли на талию Се Хэю, задев рельефные мышцы там. Прежде чем он осознал это, его рука скользнула под рубашку Се Хэю.

Он не знал, когда они переместились в кровать.

Его куртка была снята, футболка задралась, и Юй Вэнь вздрогнул, его прозрачные, как вода, затуманенные глаза резко сфокусировались от прохлады.

«...Холодно?» — спросил Се Хэю.

Его голос был особенно низким и хриплым — настолько хриплым, что сдержанность в нем была очевидна. Юй Вэнь окинул взглядом обнаженное, стройное, мускулистое тело Се Хэю, выставленное напоказ.

«...Нет», — голос Юй Вэня прозвучал немного странно.

«У тебя руки горячие... но в комнате холодно...»

Се Хэю спросил, следует ли ему включить кондиционер.

Было не так уж и холодно, но Юй Вэнь вспомнил кое-что еще.

Запинаясь, он сказал: «Я еще не принимал душ, и... здесь нет никаких презервативов...»

Он уже сделал свою домашнюю работу; это было общеизвестно.

Се Хэю сказал: «У меня в кармане есть немного».

Юй Вэнь: «... Когда ты это приготовил?»

Се Хэю: «Когда ты прислал мне те кокетливые сообщения в караоке».

Юй Вэнь: «...»

Его лицо мгновенно покраснело. В тот момент он просто думал, что он дерзкий, но теперь, столкнувшись со своим парнем лицом к лицу, он почувствовал себя крайне смущенным. Он никогда не мог сказать это лицом к лицу, но за экраном алкоголь придал ему смелости, заставив его думать, что Се Хэю не сможет ничего с ним сделать, поэтому он сказал все, что хотел.

Ну вот и настало время расплачиваться.

Юй Вэнь пробормотал: «Ты... ты... ты все спланировал и все равно спросил, есть ли у меня планы...»

Се Хэю потерся своим носом о нос Юй Вэня и сказал: «Я никогда раньше этого не делал. В книгах говорится, что в первый раз может быть больно, а на следующий день может быть трудно двигаться... поэтому я спросил, есть ли у тебя какие-нибудь планы».

Он тоже читает книги?

Юй Вэнь считал, что этот человек действительно раздражает. Неудивительно, что все не любили тех лучших студентов, которые всегда были первыми в классе. Теперь они ему тоже не нравились.

«Но мне все равно нужно принять душ...» Юй Вэнь закусил губу и сказал: «Мне нужно, эм, растянуть, растянуться...»

Се Хэю: «Можно использовать презерватив».

Юй Вэнь: «...»

Черт возьми, его парень, похоже, знал больше, чем он.

«Это нормально?» Се Хэю снова наклонился, чтобы поцеловать его в губы. По его торопливому дыханию и неловкому тону Юй Вэнь почувствовал некоторую нервозность.

Юй Вэнь тут же простил его.

Даже неуверенные поцелуи, словно проверка, казались Юй Вэню милыми и послушными.

«Что...»

Он уже собирался что-то сказать, как вдруг что-то вспомнил, и его лицо изменилось.

Се Хэю: «...Что случилось?»

Юй Вэнь быстро перевернулся, открыл телефон, перепроверил несколько раз, а затем сделал вид, что вот-вот заплачет. «Я обещал Чу Ханю, что пойду завтра на его кинопоказ».

Се Хэю: «...»

Это было его личное обязательство; у него редко было свободное время, и когда Чу Хань попросил, он сразу же согласился — это было всего пару дней назад.

«Все в порядке». Юй Вэнь задумался на мгновение, а затем решительно сказал: «Весь фильм я буду сидеть. Пока я буду ходить как можно меньше, никто не заметит, что у меня болит задница».

Се Хэю посмеялся над ним.

Они оба уже сели, и Се Хэю положил лоб на плечо Юй Вэня, смеясь без остановки. Юй Вэнь почувствовал себя смущенным от его смеха и пробормотал: «Что тут смешного...»

Се Хэю наконец поднял лицо, беспомощно ущипнул его за щеку и сказал: «Перестань смотреть так, будто ты собираешься стать мучеником. Это, вероятно, будет больно, но если растянуть правильно... неважно».

Он перестал смеяться, потерся носом о нос Юй Вэня, но все еще не был слишком уверен в своей технике, так как раньше не практиковался... Он не мог позволить Сяо Юй Вэню отправиться завтра на премьеру, волоча за собой избитое тело.

Се Хэю: «Я иду в ванную. Ты хочешь пойти?»

Он встал с кровати, выпрямился, и серые спортивные штаны оказались прямо перед глазами Юй Вэня... немного впечатляюще.

Юй Вэнь понял, что он имел в виду.

Но Юй Вэнь чувствовал, что если он пойдет в ванную, то, скорее всего, ему не поможет Се Хэю... скорее, он сам станет жертвой Се Хэю.

«Спасибо за приглашение, но нет», — решительно сказал он.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282854>